

Андрей Пазюк

**Свобода информации и защита
интеллектуальной собственности в Интернет:
тенденции международно-правового регулирования**

(доклад на VI Международной конференции «Право и Интернет», Москва, 7-8.10.2004)

Современные технологии, позволяющие создавать и распространять информацию любому пользователю в цифровом формате с любого места при наличии компьютера и средств связи радикально изменили характер информационных отношений, превратив потребителя информационного продукта в его создателя, издателя и распространителя. Расширенные и усиленные благодаря этим технологиям возможности для реализации информационной и творческой свободы каждым человеком и демократического потенциала всего общества, вместе с тем сопровождаются обострением правовых проблем вследствие запаздывания в развитии не только нормативного регулирования, но и правовой доктрины.

Среди таких не до конца разрешенных проблем современной правовой науки, вопрос установления справедливого баланса между правом на свободу информации и защитой прав интеллектуальной собственности, является одним из наиболее актуальных вопросов мировой (глобальной) политики. Этим фактом объясняется и значительный интерес к указанной проблеме в научной среде.

Проблематике вопроса уделяют свое внимание такие ученые как Дж.Кехир, К.Боврей, С.Тейлман, Дж.Смирс, Х.Порсдам, Б.Андерсен, К.Сидери, Г.Весткемп, П.Д'Агостино, С.Конзелман и многие другие [1]. При этом говорить о том, что проблема на сегодняшний день разрешена не приходится.

Право интеллектуальной собственности в ходе своего становления и развития основывалось на концепции стимулирования творчества и инноваций в целях развития общества путем предоставления ограниченной во времени и объеме защиты прав интеллектуальной собственности. При этом речь идет не только о правах авторов каких-либо произведений, но и правообладателей смежных прав, в частности издателей и распространителей.

Указанным правам корреспондируют интересы общества в доступе к информации, технологиям и инновациям, без чего невозможен научный прогресс, экономическое, социальное и культурное развитие отдельных индивидов, демографических групп, наций и целых континентов.

Сферу общественных отношений, в которой реализуются права на свободную циркуляцию информации и результатов творчества, в противовес частным материальным интересам авторов, издателей и распространителей, в научной литературе обозначают понятием «публичный домен». Нередко этим же понятием называют сами объекты и результаты творчества, свободное распространение и использование которых разрешено их авторами или не запрещено законом [2]. Более развернутое раскрытие концепции публичного домена дается в работах целого ряда ученых. Для примера можно привести научные статьи, вошедшие в специальный выпуск журнала «Право и современные проблемы» Школы права Дьюкского Университета (США) за 2003 год, в частности, исследователей Дж.Бойл, М.Роуз, К.Роуз, Ш.Хесс, Э.Остром, П.Самуэльсон, Й.Бенклер, В.Ван Олстин, Д.Ниммер, А.Рай, Р.Айзенберг, Дж.Рейхмен, П.Улир, Д.Ленг [3].

Концепция балансирования между конкурирующими интересами правообладателей и остального общества признается как основополагающая в основных международных соглашениях в области интеллектуальной собственности. Например, Всемирная Конвенция об авторском праве 1952 года, к которой присоединился Советский Союз в 1973 году, декларирует, что

режим охраны авторских прав способен обеспечить уважение прав человека и содействовать развитию литературы, науки и искусства.

Соответствующие положения, которые разрешают свободное использование произведений в образовательных и информационных целях, содержатся в Бернской Конвенции об охране литературных и художественных произведений 1971 года. Аналогичные по духу положения также содержатся в принятой на 10 лет ранее в Риме Международной конвенции об охране интересов исполнителей, производителей фонограмм и организаций вещания.

Более отчетливо цель установления справедливого баланса между правами исполнителей и производителей фонограмм и интересами широкой публики формулируется в двух более современных Договорах Всемирной организации интеллектуальной собственности: «Об авторском праве», а также «Об исполнениях и фонограммах», принятых Дипломатической конференцией в Женеве в 1996 году.

Указанные Договора получили название «Интернет-соглашений», поскольку целью их принятия, которая воплощена в основных положениях договоров является адаптация существующих международных соглашений, в частности Римской 1961 года и Бернской 1971 года Конвенций, к новой «цифровой окружающей среде».

Оба документа можно рассматривать как ответную реакцию транснациональной медиа-индустрии на существующие проблемы борьбы с пиратством и потерей доходов вследствие неконтролируемого распространения всевозможных произведений, будь-то, тексты, изображения, звуки, фильмы и программное обеспечение в Интернет.

В указанных соглашениях не только предусматривается возможность применения технических приемов для контроля использования произведений потребителями, в том числе, так называемых, «систем управления цифровыми правами», но и ответственность за попытки их технического обхода (ст. ст. 11,

12 Договора об авторском праве, ст. ст. 18, 19 Договора об исполнениях и фонограммах).

Указанные положения встретили довольно сильную критику со стороны правозащитных и потребительских организаций, а также организаций, которые непосредственно задействованы в «обслуживании» публичного домена, предоставляющие образовательные и библиотечные услуги. Вызвано это тем, что указанными положениями практически исключается возможность обхода технической защиты в целях правомерного использования, например, для копирования в личных целях. Кроме того, контроль над действиями пользователя, осуществляемый с помощью указанных технических средств защиты не соответствует законодательным положениям о защите информации персонального характера (защите приватности) [4].

Вызывает справедливое опасение тот факт, что защищенное таким образом произведение не может быть источником для инноваций, хотя принцип дополнения и развития работ, созданных предшественниками, является ключевым для любого творчества.

Аналогичные положения о защите интеллектуальной собственности содержит Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности Всемирной Торговой Организации (TRIPS), принятое в 1994 году на Уругвайском Саммите. Концепция балансирования четко фигурирует в тексте этого Соглашения в статье 7, определяющей его цели:

«Защита и обеспечение прав интеллектуальной собственности должна способствовать продвижению технических инноваций, передаче и распространению технологий для взаимной выгоды производителей и пользователей техническими знаниями и способом, ведущим к социальному и экономическому благополучию и сбалансированию прав и обязанностей» [5].

Несмотря на такое откровенное признание как общественной ценности свободной передачи информации и технологий, Соглашение TRIPS по сути

является орудием продвижения и защиты интересов медиа-индустрии на новых рынках. На него распространяется процедура разрешения споров ВТО, что делает его довольно сильным инструментом мировой торговой политики и рычагом воздействия на отдельные страны, в которых ущемляются интересы транснациональной медиа-индустрии. В этой связи, показательной является политика Соединенных Штатов Америки по отношению к странам, ставшими его участницами, а равно и участниками «Интернет соглашений» Всемирной организации интеллектуальной собственности в силу экономического или политического давления со стороны лобби американской медиа-индустрии. Подтверждением вышесказанного является пример применения указанной стратегии со стороны США по отношению к Украине¹.

Исследователи отмечают неравноценный подход в отношении к развивающимся странам, для которых применение жесткого режима охраны интеллектуальной собственности для защиты интересов правообладателей из высокоразвитых стран не только требует существенных затрат, но и закрывает доступ «пиратского», но дешевого программного обеспечения, лекарственных препаратов, инновационных технологий и т.п., усложняя преодоление отставания в развитии.

Так, для примера, участниками Договора об авторском праве 1996 года по состоянию на апрель 2004 года являются 11 не высокоразвитых стран

¹ Хронология событий выглядит так. В мае 2000 года была подписана Украинско-американская совместная программа действий по борьбе с нелегальным изготовлением оптических носителей информации. В сентябре 2001 года Украина присоединилась к обоим «Интернет-соглашениям» Всемирной организации интеллектуальной собственности (Законы от 20.09.2001г. №2732-III, №2733-III). А в 2002 году были применены торговые санкции, в частности ограничение экспорта стали вследствие недостаточной, по мнению Торгового представительства США, защиты прав производителей программного обеспечения в Украине. При этом оказывалось активное содействие в разработке и принятии Верховной Радой Украины изменений в законодательство о защите интеллектуальной собственности, а также в борьбе с пиратством. В сжатые сроки были подготовлены и приняты изменения в законодательство о защите интеллектуальной собственности с целью приведение его в полное соответствие с требованиями Соглашения TRIPS (Закон от 22.05.2003г. № 850-IV).

(Буркина-Фасо, Грузия, Гватемала, Гвинея, Гондурас, Киргизстан, Мали, Монголия, Никарагуа, Сенегал, Того), 31 среднеразвитая страна (Аргентина, Беларусь, Болгария, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чехия, Эквадор, Эль Сальвадор, Габон, Венгрия, Индонезия, Ямайка, Иордания, Латвия, Литва, Мексика, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Молдова, Румыния, Сейнт Луция, Сербия и Монгеногро, Словакия, Македония, Украина), и всего лишь 5 высокоразвитых стран (Япония, Корея, Словения, Арабские Эмираты, США).

Указанные обстоятельства представляют собой существенное основание для критики в адрес Всемирной организации интеллектуальной собственности, которая является частью ООН с 1974 года и, по мнению защитников публичного домена, не имеет морального и политического права отдавать приоритет интеллектуальной собственности перед правами человека [6].

При этом все отчетливее звучат призывы дать оценку социальным и экономическим последствиям сегодняшней политики ужесточения режима интеллектуальной собственности, как на национальном, так и международном уровнях [7].

Радикальные меры, предпринимаемые медиа-индустрией для пресечения свободной циркуляции объектов интеллектуальной собственности в Интернет, в частности музыкальных произведений в формате MP3, нередко граничат с нарушением прав человека, что встречает активное сопротивление правозащитных организаций.

Ассоциация Записывающей Индустрии Америки (RIAA) в 2003 году направила несколько тысяч уведомлений пользователям, которые загружали и пересылали друг другу музыкальные файлы в Интернет, а также подала несколько сотен заявлений в суд о нарушении прав интеллектуальной собственности. При этом RIAA ссылаясь на положения раздела 512(h) Акта об авторском праве в цифровом тысячелетии (DMCA), разрешающие

пересылать без ведома пользователя уведомление провайдерам Интернет-услуг об использовании цифровых произведений [8].

Исследователи отмечают преждевременность силовых решений, направленных на восстановление ослабленного в цифровом окружении режима интеллектуальной собственности и предлагают приложить усилия к поиску новых бизнес-моделей для распространения цифровых произведений, которые бы представляли бы собой эволюционную альтернативу физическим методам распространению их материальных носителей [9]. Хотя последние экономические прогнозы говорят о том, что загрузка файлов через Интернет вряд ли вытеснит продажу СиДи как доминирующий метод в ближайшем будущем [10].

В этой связи представляется прогрессивной идея удовлетворения материальных требований правообладателей без применения технического контроля над действиями пользователей. На конференции в Берлине в июне 2004 года группой исследователей и активистов предложена схема компенсации правообладателям за фактическое пользование произведениями он-лайн с привлечением коллективных обществ, которые будут привлекать средства из таких источников как добровольная подписка, плата за смежные товары и услуги и др. альтернативные системы компенсаций [11].

Исходя из анализа современных тенденций разрешения проблемы установления баланса между интересами правообладателей и пользователей на международном уровне, отчетливо прослеживается вектор в сторону усиления режима интеллектуальной собственности, что может иметь негативное влияние на свободу информации в Интернет. В этой связи представляется целесообразным принятие на международном уровне политических документов, которые могли бы вернуть пошатнувшееся равновесие.

Несомненно, весомый вклад в этом направлении в силу своего мандата могла бы осуществить ЮНЕСКО, разработав универсальный международный

договор, укрепляющий такие ценности как доступ к информации/знаниям, обеспечение и защита интеллектуальной свободы в публичном домене.

- ¹[] См. доклады на Ежегодной конференции по новым направлениям в защите авторских прав, 29-30 июня 2004г.: 2004 - Annual Conference on New Directions in Copyright, AHRB Copyright Network & Birkbeck School of Law, Birkbeck, University of London; <http://www.copyright.bbk.ac.uk/contents/conferences/2004/2004conf.shtml>
- ²[]. See: Pamela Samuelson, "Digital Information, Networks, and The Public Domain," 68 J.L. & Contemporary Probs, (2002) p. 82-83.
- ³[] Law and Contemporary Problems, Vol. 66, Winter/Spring 2003, No. 1 & 2, The Public Domain; <http://www.law.duke.edu/journals/lcp/indexpd.htm>
- ⁴[] Digital Rights Management. Position statement. Bureau Européen des Unions de Consommateurs, BEUC/X/025/2004, 15 September, 2004
- ⁵[] Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights; TRIPS Agreement is Annex 1C of the [Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization](#), signed in Marrakesh, Morocco on 15 April 1994; http://www.wto.org/english/tratop_e/trips_e/t_agm0_e.htm.
- ⁶[]. Consumer Groups Press WIPO to Shift Focus from IP Rights to Human Rights / Washington Internet Daily (Sept 14, 2004).
- ⁷[]. Consumer Project on Technology. Comments to the World Intellectual Property Organization (WIPO) Advisory Committee on the Enforcement of Industrial Property Rights (ACE/IP) on Social Aspects of Enforcement of Intellectual Property Rights. 28 June 2004
- ⁸[]. Апелляционный Суд Округа Колумбия постановил решение, которым признал недозволенными указанные уведомления на основании раздела 512(h) DMCA. См.: Recording Industry Association of American, Inc. v. Verizon Internet Services, Inc., U.S. Court of Appeals for the D.C. Circuit, 2003, U.S. App. LEXIS 25735.
- ⁹[]. Promoting Innovation and Economic Growth: the Special Problem of Digital Intellectual Property. A Report by the Digital Connections Council of The Committee for Economic Development, March 2004.
- ¹⁰[] Jane Martinson. CD's future is upbeat in download decade // Guardian, September 29, 2004; <http://www.guardian.co.uk/online/news/0,12597,1315514,00.html>
- ¹¹[] Berlin Declaration on Collectively Managed Online Rights: Compensation without Control, Berlin, 21 June 2004; <http://www.urheberrecht.org/topic/Korb-2/st/2004/BerlinDeclaration-ACS.pdf>